

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: «Социокультурное развитие провинциального города в начале XX века»

Обучающийся

Б.Г. Шабает

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Канд. ист. наук. Доцент, Н.М. Румянцев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы заключается в исследовании процесса развития культуры в провинции Московской губернии, в начале XX века. Раскрытии истоков в решении социокультурных проблем регионов на фундаменте исторической преемственности.

Цель исследования: анализ важных составляющих социокультурного пространства в провинции Московской губернии начала XX в., который позволит понять основные аспекты их взаимосвязи, а также динамику развития.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- определить методологические подходы в изучении культуры провинции Московской губернии;

- изучить и охарактеризовать базу источников исследования;

- определить понятие «социокультурный облик провинциального города».

В первой главе работы рассмотрены грамотность, образование и благотворительность - церкви, обществ, общественных организаций, которые оказали большое влияние на развитие культуры в провинциальных городах Московской губернии, также явились фактором развития общей культуры.

Во второй главе рассматривается важная составляющая социокультурного процесса провинции Московской губернии рубежа XIX - начала XX вв., - издательское дело, деятельность библиотек, и любительские театры.

Структура работы состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объем выполненной работы: 58 страниц.

Оглавление

Ведение	4
Глава 1 Развитие системы образования и благотворительности в городах Московской губернии в начале XX в.в.	10
1.1 Грамотность и образование как показатель развития провинциальной культуры на примере Московской губернии.....	10
1.2 Благотворительность культурных обществ, церкви и общественных организаций как фактор развития провинциальной культуры.....	18
Глава 2 Библиотечно-издательская деятельность и театральное дело в провинциальных городах Московской губернии.....	29
2.1 Социокультурная деятельность библиотек провинциальных городов	29
2.2 Издательское дело в провинциальных городах.....	35
2.3 Любительские театры конца XIX - начала XX в.в. в провинции.....	43
Заключение.....	52
Список используемой литературы и используемых источников	55

Введение

Актуальность исследования. В XXI веке поддерживая культуру и наследие, мы строим мосты между прошлым, настоящим и будущим, создавая основу для гармоничного и устойчивого развития общества.

Провинциальную культуру необходимо рассматривать в контексте всей культурной палитры страны, которая формирует социокультурные процессы.

Провинция России имеет свою уникальную культурную и историческую сущность, которая отражается в её архитектуре, народных обычаях и традициях. Следовательно, при изучении роли провинциальной культуры, требуется региональный подход. Таким образом, процесс развития культуры в провинции России на рубеже XIX - XX вв., позволит более глубоко понять истоки современной провинциальной культуры.

Объектом исследования являются социокультурные процессы в провинции Московской губернии на рубеже XIX – XX вв.

Предмет исследования – развитие социокультурной среды в провинциальных городах Московской губернии: образование, издательское и библиотечное дело, благотворительность и театральная деятельность, влияющие на развитие культуры в провинции.

Хронологические рамки исследования - период с третьей четверти XIX века до начала XX века. Именно в эти годы территория России, а в ней соответственно и Московская провинция, проходила через значительные социокультурные изменения под воздействием реформ.

Система народного образования получила дальнейшее развитие через открытие школ, типографий и библиотек, а становление любительских театральных кружков отражало интерес жителей к творческим проявлениям и культурному наследию.

Территориальные рамки исследования обусловлены административными историческими границами Московской губернии, когда Москва с 1708 г. оставалась до 1929 г. административным центром Московской губернии.

Историография проблемы по социокультурному развитию провинциальных городов Московской губернии делится на три периода: дореволюционный, советский и современный.

«На первом, дореволюционном этапе жизнь провинциальных городов находила свое отражение в трудах авторов-любителей, увлеченных краеведением и архивным делом. В их работах затрагивались отдельные аспекты культурной жизни: периодическая печать, издательское и библиотечное дело, образование и театральная деятельность» [31].

Однако исследования, в которых была бы воссоздана целостная картина развития культуры в провинции, отсутствовали. Недостаточно четко определялись существующие проблемы, не высказывались идеи и концепции, и не давалась объективная оценка роли культурного развития в регионах.

«С 1834 года, начали создаваться губернские статистические комитеты, которые внесли значительный вклад в развитие провинциального краеведения. Работа комитетов включала выпуск губернских памятных книжек и календарей, а также издание историко-краеведческих сборников, трудов по истории, этнографии и сборников фольклорных материалов, которые стали источником для исследований в области истории, культуры и этнографии многих регионов России» [37]. В 1884 году появились губернские ученые архивные комиссии, которые систематизировали и классифицировали архивные фонды, чем способствовали развитию исторической науки и поддержанию исторической памяти. На этом этапе значительное влияние на развитие регионального краеведения оказали работы В.О. Ключевского, В.М. Андреева, А.М. Бирюкова, Н.С. Ватника, А. Шокаревой, И.А. Дмитриевой, О.И. Галкиной, Б.П. Голдовского, Г.Н. Ульяновой.

Например, книга В.О. Ключевского «Курс русской истории» освещала две точки зрения создаваемого «людского общежития»: политический, где существует проблема власти и общества, и экономический, где «людское общество» и природа страны являются основными историческими силами» [23, с. 112]. Тема дворянской семьи рассматривается в работе А. Шокаревой И.А [47].

Дмитриева И.А. описывает как «представители духовенства, занимавшиеся сбором сведений о храмах, приходах, оставили после себя наследие в виде свидетельств о нравах, быте и веровании» [20].

Развитие культуры дореволюционного периода также отражено в произведениях великих писателей: А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева.

Революция 1917 года – начало второго (советского) этапа, который завершился в 1990-х годах XX века. Провинциальная культура городов Московской губернии развивалась уже с учётом изученных исторических материалов. Многие разделы исторической литературы были лишены научного содержания, имели место пренебрежения к методологическим, историографическим и источниковедческим исследованиям. В дальнейшем, появился контроль над культурой исключительно в политических целях, который привёл к утрате многообразия и свободы творчества.

Анализ социокультурного развития второго этапа отражен в работах Н.Н. Крендельковой, О.А. Платонова, А.В. Толстых.

Третий (современный) этап исследования социокультурной жизни в России в целом, и Московской провинции в частности, охватывает период с 1990-х годов по настоящее время. В период кризиса 1990-х годов Московская провинция столкнулась с рядом сложностей, которые повлияли на уменьшение инвестиций в социокультурную сферу. Возникли новые культурные явления, тенденции и формы самовыражения, отражающие разнообразие и динамику социокультурной жизни. Появились признаки развития субкультур. В то же время интерес к истории, традициям, обычаям и особенностям жизни в Московской провинции стал особенно актуальным.

В это время выходят книги Ю.В. Беспалова о Московской провинции, «Южный рубеж Московии», который охватывает все периоды отечественной истории и дает представление об освоении региона человеком с древнейших времен до наших дней [5]. Работа В.Н. Балязина «На службе у Подмосковья», раскрывает жизнедеятельность представителей государственной власти

Московской губернии, а позже Московской области, с середины XIX в. - по настоящее время [4]. Историю развития социокультуры Подмоскovie Г.К. Вагнера, можно проследить по книге «По Оке от Коломны до Муром», описывающую памятники истории и архитектуры, расположенные вдоль реки Оки на протяжении от Коломны до Мурома [7].

Целью данной работы является анализ важных компонентов социокультурного пространства провинциальных городов Московской губернии конца XIX - начала XX века: развитие образования, издательского и библиотечного дела, благотворительности и театральной деятельности, в контексте их взаимодействия для понимания истории и культуры данного временного периода.

Задачи исследования:

- проанализировать социокультурное развитие провинциальных городов, на примере Московской губернии конца XIX - начала XX века;

- определить методологические подходы к изучению провинциальной культуры;

- изучить и охарактеризовать базу источников исследования;

- провести анализ ряда важных элементов социокультурного пространства провинциальных городов Московской губернии конца XIX - начала XX вв. в их взаимодействии и определить понятие «социокультурный облик провинциального города»;

- выделить особенности развития образования в городах провинции Московской губернии, расширении сети школ, увеличении числа учащихся, развития благотворительности и культуры, особенности развития книгоиздательского дела, развитие любительских театров провинции Московской губернии.

Источниковая база исследования. Для раскрытия темы исследования были использованы различные источники – архивные документы, справочники, материалы из энциклопедии, фонды библиотек, литература, материалы из периодической печати, а также электронные ресурсы.

Из архива Российской государственной библиотеки была извлечена периодическая печать Российской империи, исследования которой показали, что газеты были не только отражением происходящего, но и воздействовали на правильное восприятие культуры и призывы к милосердию. Например, газеты «Московские ведомости» 1914 г. - «Помогите несчастным семьям лиц, призванных на войну. Отчаянно бедствуют они – эти семьи славных защитников родины – в московских пригородах. Казённого пайка не хватает на пропитание, одежда обнашивается, наступают холода» [32]. «Санкт-Петербургские ведомости» 1856 г. - «Возобновление Большого Московского театра. Кому дороги успехи народного образования, и кто понимает какое важное значение имеют в этом деле театральные представления, тот не может не радоваться глядя на прекрасное здание возрождённого Московского Театра» [11], газета «Речь» 1907 года – «Троньте землю, и пойдёт прахом культура. Россия только тем и жива, что земля её в культурных руках. Земельная устроенность держится дворянской культурностью как общий уровень культуры в стране, дворянской просвещённостью и образованностью. Помещики провозглашали на своём съезде: «Пушкин – наш, Толстой – наш, Лермонтов – наш. Следует понимать так: Мы все Пушкины, мы - Толстые, мы - Лермонтовы» [12], газеты «Петербургский листок» от 1907 года «В Евпатории обнаружена нелегальная типография организации социал-демократов. Найдены взрывчатые динамитные трубки и прокламации. Арестованы двое» [27].

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в системном подходе в изучении социокультурных процессов провинциальных городов Московской губернии на рубеже XIX – XX вв. Был проведён анализ деятельности разнообразных объектов в интеллектуальном поле провинции Московской губернии: театров, библиотек, издательств, и особенно – учебных заведений.

Методы исследования основаны на принципах историзма. Также были использованы методы анализа источников, архивных материалов и литературы.

Важным аспектом исследования было обращение к различным теоритическим подходам, чтобы проанализировать изучаемый материал в широком контексте.

В работе использовались специально-исторические методы исследования: сравнительно-исторический, историко-генетический и проблемно-исторический.

Методом социокультурного подхода рассматривается многообразие проявлений культуры, взаимодействий её элементов, а также влияние на общественную жизнь и культурное развитие в целом.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из оглавления, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Развитие системы образования и благотворительности в городах Московской губернии в начале XX в.в.

1.1 Грамотность и образование как показатель развития провинциальной культуры на примере Московской губернии

Актуальность проблемы развития образования в России сегодня диктует само общество. Решение сложных задач в видоизменении преобразований во всех областях, невозможно без гражданской ответственности за подрастающее поколение – его воспитания, образования. Для этого необходимо обратиться к нашему историческому прошлому, а вернее – наследию. Речь не идёт о калькировании работы образовательных учреждений XIX – начала XX вв., а только учёте стремления общества к развитию и реформированию системы образования. В среднем, в 1869 г., по Московской губернии, среди крестьянского населения было всего 7,5% грамотных. Различия в показателях грамотности по отдельным уездам были не значительны: 11,5% -в Коломенском, 10,3% - в Богородском, по 4,1% -в Верейском и Рузском уездах. Среди женского сельского населения, грамотных было лишь 1,8%, а в некоторых уездах и того меньше: в Можайском - 0,5%, Рузском - 0,4%, т. е. на 200-250 женщин приходилась лишь одна грамотная. Нужно отметить, что эти показатели не могут быть типичным примером грамотности всего сельского населения России. Но к 1883 году, то есть за 14 лет, грамотность крестьянского населения по уездам Московской губернии сильно возросла. Пример приведён в таблице.

Таблица 1 - Грамотность крестьянского населения по уездам Московской губернии

Уезды	Процент грамотных и учащихся к населению		
	мужчин	женщин	обоего пола

Продолжение таблицы 1

Коломенский	47,3	9,8	27,9
Серпуховский	43,8	7,7	25,0
Бронницкий	39,8	5,6	22,2
Московский	38,3	6,4	21,8
Клинский	39,3	5,6	21,7
Подольский	36,8	4,3	19,8
Богородский	35,6	4,8	19,7
Волоколамский	33,5	3,2	17,9
Звенигородский	39,3	4,4	17,5
Рузский	32,4	2,7	16,8
Дмитровский	30,7	2,1	16,1
Верейский	29,5	3,0	15,7
Можайский	28,8	1,8	15,0
Итого	36,7	5,0	20,3

Сложные процессы образования и педагогики в Российской истории, происходили в последней четверти XIX – начале XX вв. Даже сегодня являются востребованными познания о земских школах, где развивались новаторские идеи. Следовательно, этот опыт приобретает большое значение. Реформы, проводимые в начале второй половины XIX в., оказали немаловажное влияние на развитие страны в социальной сфере, а также на развитие всеобщего образования. К концу XIX в. появились новые разновидности школ, а в воспитательном и образовательном развитии был уже накоплен опыт теории и практики. «Именно образование обеспечивает формирование личности и вооружает учащихся компетенциями» [3, с. 46].

История развития образования в России тесно связана с историей развития образования столичного региона с его провинцией. На протяжении веков в провинциальных городах Московской губернии формировалась культурная среда, которая, естественно, предполагала наличия образования.

Следовательно, требуется провести исследование становления системы образования и влияние его на культуру, в Московской губернии, на примере городов, находящихся в восточной её части, во второй половине XIX и начала XX в.в.

Следует отметить, что развитие образования в России середины XIX – начала XX вв. и сегодняшний период являются весьма значимыми и имеют общие черты развития. «В эпоху правления Александра II в сфере образования произошли значительные изменения по указу 1864 года – становление гимназий и прогимназий. В нём декларировалось, что при получении образования будет соблюдаться принцип равенства всех сословий» [8]. В итоге - равенства лишь формального. Забегая вперёд, нужно констатировать, что система среднего образования получала некоторые обновления, но практически не менялась до начала революции 1917 года.

Ещё один новый этап развития образования начался с разработки нового гимназического устава в 1860/1862 годах. Заключался он в том, что гимназии следовало разделить на 2 вида. Один вид - классический, а другой - реальный. Предполагалось, что в классической гимназии, где срок обучения достигал 8 лет, будут преподаваться один или несколько древних языков, а науки естественные и точные, будут преподаваться в реальной гимназии – для детей из богатых сословий: например богатые мещане и крестьяне, в том числе дети из купечества.

Дети из бедных крестьянских семей из-за высокой платы за обучение в реальной гимназии учиться не имели возможности, тем более что от детей требовались какие-то навыки письменности и чтения, а также основы знаний математики. Для понимания масштаба происходящего в развитии образования в России, нужно отметить, что по данным Первой всеобщей переписи населения на рубеже веков (1897 г.), крестьянское население Московской губернии, кроме Москвы, составляло 88,5%. Нужно заметить, что классическое среднее образование давало возможность поступить в университет, а «выпускникам-реалистам» - в высшие технические учебные заведения.

Соответствующий устав гимназии был прогрессивным потому, что был утверждён на учительском съезде. Однако, нововведения в системе образования вскоре прекратили своё существование. Пост министра просвещения занял граф Д.А. Толстой, лалёкий от педагогики, и в 1871 году полностью изменил систему образования: ликвидировал реальные гимназии, а учредил реальные училища с шестилетним обучением. Далее, процесс обучения стал зависеть от социальной и экономической составляющих - увеличивалось население страны, в том числе и в Московской губернии - население, численностью в 313.000 человек увеличилось до 1.806.000 человек, и это с 1860 до 1905 гг. Московские провинциальные города, которые принято называть торговыми: Коломна, Серпухов, Павловский Посад, Богородское, получили промышленное развитие, которое в свою очередь пополняло казну губернии капиталом в виде налогов. Данные города связывало железнодорожное строительство, и благодаря их географическому расположению, эти новые и старые промышленные центры были связаны железной дорогой с Москвой. Как результат, за три десятилетия население Коломны выросло с 16.418 в 1864 году, до 32.100 в 1894 году, то есть в два раза [13]. Промышленные предприятия открывались в Москве и уездах. Самым крупным промышленным центром считался Коломенский машиностроительный завод. С ростом экономики появились новые запросы населения. Качественно-образованные жители выразили потребность в создании средних учебных заведений, где был сформулирован запрос о женском всеобщем образовании, хотя нужно отметить, что девочки образование уже получали, но только из семей дворян и мещан.

«Со второй половины XIX в., впервые появились женские средние сословные школы. Затем Министерством народного просвещения было утверждено положение о женских училищах» [1]. Положение соответствовало тому, чтобы училища функционировали на пожертвования и всевозможные взносы разных обществ и собственных средств частных лиц, тем самым объединяя все сословия. «В течении 5-6 лет, общество учредило на собственные средства более 100 подобных учебных заведений и на свои же средства

поддержало их» [26]. По прошествии времени, число классов и соответственно учащихся, причём всех сословий, возросло кратно, а училища преобразовались в прогимназии. Так как все эти преобразования требовали увеличения бюджета, трансформация происходила не так быстро и зависела от поступающих средств из земств, от родителей и городов. Таким образом можно объяснить разницу во времени, учреждений прогимназий в разных городах Московской губернии [9].

«Быстро растущее количество школ оказало большое влияние на их правовое положение: училища 1-го разряда в течении 1870 г., были переименованы в гимназии, а 2-го - в прогимназии» [2].

Ближе к концу XIX в., в провинциальных городах Московской губернии: Сергиевом Посаде, Дмитрове и Богородске, Серпухове и Зарайске, Коломне, Можайске и Егорьевске, функционируют гимназии, а в начале XX в., они открылись во всех остальных городах Московской губернии. Начальное училище осталось только в одной Рузе.

В Московской губернии сословный состав детей мещан и купцов в 1905 году составлял 47,7%, дворяне составляли 24,8%, крестьяне - 21,2%, а духовенства - всего 4,8%. Кстати, этот показатель говорит о промышленно-торговом ресурсе губернии.

Примерно 60,8% выпускников гимназий выбирали физико-математический и медицинский факультеты. В приоритете у дворян был юридический факультет.

В связи с нехваткой мест, учиться брали не всех мужчин. В связи с этим в начале XX в., открылись дополнительные гимназии в городах Орехово-Зуеве и Дмитрове, Бронницах, в селе Озёры и в посёлке Малаховка.

«Реальные училища начали функционировать в Можайске и Богородске, Клину и Кашире, в Павловском Посаде и Подольске. Следовательно, количество учащихся кратно возросло» [8].

Таким образом, грамотность и образование явилось одним из факторов спроса на культурологический аспект, и общество перешло от традиционного типа к индустриальному.

Подъём российской общественности к началу XX в., имел значение в отечественном образовании. Чиновники и общество призывали к доступности получения образования не смотря на сословия, но разделяли в обучении предметам в женских и мужских учебных заведениях. Соответственно, разделяя их и в правах на обучение в университетах и других высших школах.

Благодаря промышленным городам на юге и востоке Московской губернии, таким как Коломна и Бронницы, Серпухов и Богородск, Павловский Посад и Подольск, появилось множество училищ, три училища функционировало в уездах на севере: Дмитрове, Клину и Сергиевом Посаде, на западе от Москвы - лишь в Волоколамске.

Правда и в том, что получение гимназического статуса зависело от финансовых поступлений и бывало, что затягивалось на десятки лет.

Со стороны общественности наблюдалась широкая поддержка в получении среднего образования. Но нужно заметить, что только в делах мужской школы государство стало отстранять общественность от участия.

В самом начале XX века у государственного казначейства появилась возможность выделить финансирование прогимназий в широком масштабе. Следовательно, с 1900 учебного года, прогимназии были преобразованы в полные гимназии, при которых появился 5-й класс. Спрос на образование в домашних условиях обусловил открытие 8х дополнительных классов для готовившихся там будущих педагогов.

Новый этап развития образования 1905 -1916 г. г. существенно отличался рядом новых решений. Все уездные центры и городские поселения обзавелись средними учебными заведениями – во-первых. Специально для прогимназии в 1914 г. в Верее было построено первое каменное здание. В Бронницах и Богородске, Верее и Дмитрове, Волоколамске и Егорьевске, Зарайске и Звенигороде, Кашире и Клину, в Коломне и Можайске, Подольске и в Павловском Посаде, в Сергиевом Посаде и Серпухове, стали располагаться правительственные гимназии и прогимназии. Таким образом средние школы функционировали в 1915 г. во всех уездных городах Подмосковья. В них

обучалось 5.400 учениц, а обучающихся в мужских учебных заведениях - более 2.750 человек, что в два раза меньше. И это при том, что стоимость обучения в женских гимназиях варьировалась от 60 до 100 руб. в год.

Следовательно, на территории всей Московской губернии сформировалась сеть учебных заведений. Произошло это ввиду хорошего финансирования народного образования из государственных средств сразу после Революции. Финансовые средства учебным заведениям также поступали от частных и общественных источников, от благотворителей, местного самоуправления и родителей. Причём, 80% из 100% составляли полные гимназии, и находились они обычно в промышленных уездах Московской губернии: Подольском, Коломенском, Богородском и других. В городах Верей, Волоколамск, Можайск и Звенигород располагались прогимназии.

Во-вторых, обоснованным считается, что расположение школ находилось в дачных посёлках и сёлах. Население росло и соответственно посёлки вырастали по численности в города, превосходящие уездные.

В селе Озёры Коломенского уезда и селе Раменском Бронницкого уезда, население превышало свыше 11.000 и 9.000 человек соответственно. Важным признаком процесса образования в средних учебных заведениях и гимназиях - роль городов. Заметную роль в этом играла непроизводственная инфраструктура - системы и службы, необходимые для функционирования экономики и повседневной жизни. Средние школы начали открываться в городах, насчитывающих большое население, при помощи местной интеллигенции. Как следствие, появляются прогимназия в Новогиреево Московской губернии, и гимназия Красково-Малаховская, тогда ещё Бронницкого уезда, причём обучение велось совместное: девочек и мальчиков.

В-третьих, появились новые, специальные учебные подразделения. Вместе с ними появились запросы населения в лице купцов, предприимчивых крестьян, мещан, а также служащих и интеллигенции из ближайшей промышленной инфраструктуры, на образование и культуру.

В Коломне существовала взаимосвязь правительственной гимназии с частной прогимназией, имевшей статус правительственной. Такое же сочетание образовательных школ функционировало в Сергиевом Посаде. Единственная и первая в Можайске Московской губернии существовала не только женская учительская семинария, но и прогимназия.

В-четвёртых, сформировались и начали функционировать частные учебные заведения в посёлках, и сёлах. Частные школы были открыты в Серпухове - В.В. Пшеничкиной, в Сергиевом Посаде - Е.М. Цветковой, в Коломне - М.В. Подаревской, и в Орехово-Зуеве - А.А. Белавиным. Нужно заметить, что соотношение государственных школ и частных было 16 против 7 - то есть больше чем в два раза. Для сравнения, в начале XX в., в Москве, на 7 правительственных учебных заведений приходилось уже 40 частных. Частное образование в Московской губернии набирало обороты в отличие от провинции, потому что оплачивать обучение детей в провинции для среднего класса было обременительно по причине тяжёлого материального положения. Частные учебные заведения также открывались в провинции, так как на образование там был спрос. Другая причина была в том, что не всегда здесь создавались учебные заведения с государственным участием. «В новых населённых пунктах городского типа, начали функционировать школы - 3 из 7 которых были частными: в Новогиреево, в Раменском и в Орехово-Зуеве. Связано ещё это было с тем, что туда «не дотягивалось» Министерство народного просвещения» [10].

По мере сближения с казёнными училищами, частные училища преобразовывались в государственные, а организаторам ничего не оставалось делать, как отходить от дел.

Итак, «в гимназии давали не только базовое образование, но и занимались всеобъемлющим воспитанием своих учащихся, то есть развивали у них художественный вкус, любовь к музыке, чтению, устраивали спектакли, рисовали открытки и писали сочинения на заданную тему» [14]. В гимназии преподавалась физическая культура. Выражалась она в катании на коньках и лыжах, в прогулках за город. Как предмет, преподавался и изучался Закон

Божий, а в праздничные и выходные дни ученики участвовали в Богослужении, что говорит об обучении в соблюдении всех религиозных предписаний.

Итак, образование находится под влиянием явных и неявных влияний культуры, а культура может быть в любой степени восприимчивой к процессу образования в любых формах, а также воздействовать на человеческую активность, и более того, иметь невиданный спрос.

1.2 Благотворительность культурных обществ, церкви и общественных организаций как фактор развития провинциальной культуры

История благотворительности восходит ко временам принятия христианства. Ее развитие от милостыни, подаяния, до обустройства социальных учреждений и обществ заняло сотни лет.

Историография общественной благотворительности в России - явление состоявшееся, и тоже насчитывает столетия. Но особый подъём в этой общественной сфере произошёл в конце XIX начале XX вв. Благотворительность в России приобрела такой широкий размах и такие формы, что фактически заменила систему социального попечения. «К концу XIX в. было создано 3555 благотворительных учреждений, из которых 1091 существовали в Москве и Санкт – Петербурге. Остальные - в губерниях» [43].

Рассмотрим дальнейший огромный рост благотворительных обществ, влияющих на развитие провинциальной культуры на примере провинциальных городов Московской губернии.

Ценность познания исторического развития благотворительности в прошлом состоит в том, чтобы дать ответы на вопросы формирования социальной политики современности.

Деятельность государства и личности в социальной истории позволяет понять заложенные традиции благотворительности, меценатства и социальной

помощи, которые играли самую непосредственную роль в развитии культурного облика провинциальной среды.

Следовательно, фактором развития провинциальной культуры является благотворительная деятельность культурных обществ, церкви, и общественных организаций. Следует заметить, что такое понятие как «благотворительность» (помощь церкви), является всего лишь синонимом понятия «филантропия», которая подразумевает помощь людям: престарелым, не способным к труду и сиротам. В среде русских предпринимателей разница не существенная. Замечу, что главной мечтой и желанием почти у всех предпринимателей было построить Храм. Свидетельство этому, в провинциальных городах Московской губернии: Коломне, Клину, Подольске, Дмитрове, Сергиевом Посаде, Рузе, в сёлах и деревнях, и других городах губернии, почти на каждой улице можно увидеть церковь. Причём, их строительство велось на добровольные пожертвования промышленников и купцов потому что искупления за богатство, связанное с грехом, всегда отражается в сознании русского человека [30]. Не у всех предпринимателей, купцов хватало средств на строительство церкви, но почти все они стремились помочь приходскому или другому храму. Они заказывали купола, покупали необходимую утварь, иконы. В одной из церковно - приходских летописей рубежа XIX - XX веков, была описана чрезмерно большая роль приходского духовенства: «кроме службы, духовенство составляли отчёты о родившихся и умерших, вели метрические книги, списки вступивших в брак, даже существовал список пропустивших причастие и исповедь, ими контролировалась лояльность паствы не говоря о том, что составляли о них ежегодные списки для власти. Священники также зачитывали неграмотным крестьянам царские указы. Также они обучали грамоте в церковноприходских школах, и преподавали Закон Божий учащимся, среди взрослого населения – занимались проповеднической и просветительской деятельностью».

Следовательно, самой главной задачей духовенства было нести Слово Божье прихожанам, и воспитывать в них духовно-нравственную составляющую в соответствии с канонами церкви.

При приходах находились церковноприходские попечительства и братства, открывшиеся во многих уездах епархий. Они занимались организацией благотворительности. Тем более, что в Уставе братства цель его создания провозглашалась как просветительская, благотворительная и религиозно-нравственная деятельность. В Уставе разъяснялись определённые задачи и средства их реализации «ни одного неграмотного в приходе, беспомощного и нуждающегося», не подавать милостыню, просящего расспросить о нужде, побывав у него дома, если понадобится – помочь деньгами или устройством на работу. Проконтролировать, чтобы все дети в приходе учились, выявить бедные семьи и взять над ними шефство богатых прихожан. Состоятельными прихожанами прихода собирались средства и распределялись нуждающимся прихожанам, на пособия учащимся в школе детям, на лечение больным, питание и одежду, и даже на приданное невестам из бедных семей. А к пасхе дарились подарки. Есть сведения, что одному прихожанину подарили лошадь. Не только церковь, но и прихожане сами принимали непосредственное участие в благотворительности.

«Святейший Синод по своему решению с 1881 г. стал проводить сборы пожертвований в пятую неделю Пасхи в помощь слепым. Кружечный сбор составлял примерно 40 000 руб.» [15]. Также церковь была инициатором сбора пожертвований по подписным листам и кружечному сбору в помощь голодающим крестьянам. «В Московский епархиальный комитет помощи поступило в 1892 г. только за один месяц 140.000 руб. Эти средства пошли на содержание богаделен и приютов не только в Москве, но и в других городах губернии, на лечение больных и раненых воинов» [42].

Благотворительность процветала. На средства этих фондов в Рузском уезде Московской губернии на рубеже XIX - XX в.в. построили завод, производивший кирпичи. Вскоре открылась и фабрика по производству кожи. Соответственно, на предприятиях появились рабочие места, не больше 10 - 15 человек, так как они были не очень большими, а в системе образования произошли значительные изменения. Появились земские училища с двухлетним обучением, и продолжали

функционировать церковно-приходские школы. Также работали медицинские учреждения, которые финансировались за счёт благотворительности и выделением средств из казны уезда. Начали функционировать богадельни. Появились библиотеки. Вслед за библиотеками было создано в городе Рузское уездное земское общество народной трезвости, в обязанность которого входило заниматься распространением литературы для просвещения. Просвещением безвозмездно занималась и уездная интеллигенция. Благотворительность этих обществ явилась значительным фактором в развитии провинциальной культуры.

Благотворительностью занимались и многие наши известные соотечественники, жившие в уездах Московской губернии. Например, в Клинском уезде.

В первый ряд можно поставить В.А. Морозову (1848 – 1917 г. г.). Общественная деятельница, просветительница, хозяйка Тверской мануфактуры. С 1892 по 1899 г.г. учредила школы в деревнях Екатериновке, Кабаново и Кузнечково; в сёлах Спас - Нудоль и Редино. До конца её жизни эти школы содержались за средства Варвары Алексеевны. Когда она увидела, что дети во время обучения принесли с собой воду с хлебом, немедленно распорядилась и организовала для них горячее питание.

Варвара Алексеевна была очень сердобольной женщиной, и на своей даче в 1912 году обустроила богадельню для престарелых и беспомощных крестьян, а уже в 1913 г., создала публичную библиотеку Клинского уездного земства Московской губернии. Около 2,3 миллиона рублей В.А. Морозова пожертвовала на благотворительность с 1882 по 1917 г. (в наших ценах это примерно 2,5 миллиарда рублей). Все принадлежащие ей пай Товарищества Тверской мануфактуры, она завещала на содействие в просвещении и улучшении положения рабочих мануфактуры, и десяти земствам Московской губернии, как сказано в завещании - на строительство и ремонт народных школ.

Нужно вспомнить и других благотворителей провинций Московской губернии. Пётр Ильич Чайковский построил и содержал на свои средства здание церковно-приходской школы в Майданове, а Дмитрий Иванович Менделеев в

летнее время, проживавший с семьёй в усадьбе Боблово, пожертвовал средства на постройку и материалы здания земского училища в селе Покровское. Нужно отметить, что его жена была попечительницей Бобловского и Покровского училищ. Также известно, что Владимир Иванович Танеев - русский композитор, пианист, педагог, теоретик музыки, музыкально-общественный деятель, ученик П. И. Чайковского, когда случился пожар в Клину в 1885 году и остались без крова и средств к существованию 4000 жителей города, организовал в Демьянове для погорельцев хлебную пекарню, раздавал хлеб нуждающимся и жертвовал средства на молоко и овощи.

Также в России заработали Региональные отделения общероссийских полугосударственных и полуобщественных благотворительных организаций, которые функционировали под покровительством членов царской семьи.

Например, Елизаветинское общество, которое осуществляло широкую благотворительную деятельность, и имело разветвлённую структуру. В состав Общества входило 14 уездных комитетов в Московской губернии и 224 приходских комитета в Москве. Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна являлась его попечительницей. Обществом руководил Совет. В состав Совета входили: Московский глава города, директор Воспитательного дома, старшина купеческого сословия и секретарь Княгини Елизаветы Фёдоровны.

Общество было выстроено так, что работало как часы. Функционировала концепция совместного участия церкви и светских организаций, что ускоряло помощь бедным сиротам и бедным семьям потому, что в церковном приходе знали каждого человека с момента крещения до его смерти. Таким образом, о нуждах своих прихожан священникам было известно.

Все годы Общество существовало на благотворительные средства. Его доходы образовывались от членских взносов, пожертвований, доходов от поступления процентов капитала, прибыли от спектаклей, которые устраивало Общество, и лотерей. Как видим, и здесь Общество косвенно оказывало влияние на культурно-воспитательную работу.

Важно отметить, что церковь Московской епархии уделяла особое внимание развитию благотворительности в земствах, и не только как метод обеспечения своих проектов, например устройство своих школ, приютов, библиотек, содержание храмов и их строительство, но и как повышение уровня - нравственного и культурного.

Итак, исторически сложившаяся связь взаимопомощи в России, благоприятствовала развитию традиций благотворительности, которая в свою очередь оказывала огромное влияние на развитие провинциальной культуры, и способствовала не только социализации личности, но и формировала у населения гуманистические ценности. Бескорыстная помощь ближнему и милосердие традиционно являются основой православия, и формируют систему ценностей, которая оказывает влияние на интересы общества: стремление к добру, отсутствие злого умысла, и правильный процесс воспитания. Всё это играет роль формирования и сбережения ценной информации и передачи её в общественное сознание. Весь этот процесс привносит в социум особую уникальность и смысловые ориентиры. С помощью этой опоры социальная культура сохраняет свой особый взгляд на действительность и способствует устойчивости общей культуры. Следует отметить, что исторические, геополитические и духовные факторы конкретизировали нашу самобытную русскую культуру, которая сформировала такие понятия как духовность, милосердие коллективизм, гуманизм, альтруизм и бескорыстие. Именно эти понятия заложили основу для развития благотворительной деятельности. Отечественные философы не раз обращали внимание на проявление библейской заповеди о любви к ближнему своему, не имеющей какого-то меркантильного интереса или причины. Тут следует вспомнить П. Я Чаадаева, который писал об «удивительном бескорыстном душевном устройстве и уникальном русском щедром характере, источником которого является православие, которое провозглашает любовь к ближнему как к одной из основ добродетели» [38].

Благотворительность оказывает большое влияние на преодоление социального отчуждения и содействует духовному росту и развитию

благотворителей и благо-получателей для гармонизации социальных отношений. Всё это в свою очередь содействует развитию культурного уровня между людьми, находящимися в разных социальных группах. Таким образом благотворительность выступает в форме скрепы общества.

«Благотворительность обеспечивает достойный уровень жизни тех, кто не может самостоятельно позаботиться о себе по разным причинам, и стабилизирует общество, снижая уровень конфликтности, напряжённости и агрессивности, в лучшую сторону, влияет на общественное мнение, и создаёт гуманистические настроения. Происходит нейтрализация недостатков государственной социальной политики, в первую очередь по причине оперативности и адресности доставки помощи» [21]. Функция благотворительности также предоставляет возможность ощутить душевный подъём, оказывая помощь другому человеку и получить эмоциональную разрядку, компенсируя материальные убытки от благотворительного акта.

Давно доказано, что на психологическое состояние людей оказывает положительное влияние филантропическая деятельность, при помощи которой человек чувствует свою значимость и сопричастность, поддерживая страждущих, получая собственное удовлетворение. Но тот, кто нуждается в помощи и моральной поддержке, не меньше сознаёт, что другой человек к его бедам не равнодушен. Тем самым происходит компенсация того, что государство, осуществляя цели социальной политики, не успевает реализовать их. Благотворительность содействует не только личностному духовному росту, но и способствует самосовершенствованию нравственному - повышает моральный уровень человека. Содеянное когда-либо зло может компенсироваться при совершении доброго поступка. Следовательно, благотворительность влияет на воспитание внутренней культуры человека во всех её проявлениях.

Помощь нуждающимся снижает криминализацию общества. Благодаря получению помощи люди не могут посягать на чужую собственность. То есть, благотворительность нивелирует асимметрию социальных отношений, тем

самым предотвращая отчуждение некоторых слоёв общества от гуманистических идеалов. Таким образом, благотворительность представляет собой механизм, который выполняет функции сохранения социокультуры и влияет на сохранение бытийных связей, связанных духовным и социальным ростом людей, становления высоких духовно-нравственных идеалов и ценностей. Способствует сохранению национальной идентичности.

Провинциальная культура в современной исторической науке воспринимается как явление, обладающее присущими только ей свойствами и особенностями. Является самобытной сферой человеческого бытия. Явления культуры русской провинции очень ярко обозначены субъективными впечатлениями её представителей. И одним из провинциальных явлений была благотворительность, которая занимала в местной провинциальной жизни несколько иное место чем в столице. Культурные процессы, как и благотворительность, были сопряжены с множеством трудностей и развивались очень медленно. Таким образом процесс создания и развития учреждений благотворительности в провинции, проходил медленно потому, что находился вдали от центра. Но, к 70-м гг., XIX в., без благотворительности, представить себе общество России было уже невозможно. Все слои общества были буквально им пропитаны.

Провинциальные предприниматели развили свою благотворительную деятельность так, что она охватывала разные по масштабу учебные заведения: от земских и церковно-приходских школ до школ для детей-инвалидов и оказало огромное влияние не только на сокращение безграмотности, но и на развитие начального профессионального образования, которое в свою очередь благоприятно воздействовало на становление провинциальной культуры: во-первых, предприниматели сами содержали учреждения образования, создали училища и школы при своих частных производствах, финансируя бесплатное начальное образование детям работников. Во-вторых, все учебные заведения получали стабильную благотворительную помощь от предпринимателей провинции. «Училища создавались в основном при довольно крупных

предприятиях. В среднем, количество их было незначительным – всего 0,4% от количества фабрик» [35]. Если посмотреть более пристально на благотворительную деятельность предпринимателей в области образования и просвещения, можно рассмотреть пример промышленника, издателя, общественного деятеля и владельца усадьбы Бирево, Владимира Александровича Анзиминова (1859–1921) который построил на свои средства в с. Березино школу, причём образцовую, с просторными классами, в которой располагались не только столовая, но и квартиры для учителей. Другую школу в селе Троицком, он построил для обучения мальчиков из крестьян, для обучения их столярному, слесарному и кузнечному ремеслу. Он же выделял средства на содержание этих школ. В свою очередь, особенностью, характерной для учебных заведений фабрик и заводов было то, что наряду с обычным образованием, здесь давалось и специальное. Например, проводились занятия и практики, связанные с особенностями сельского и хозяйственного быта. Здесь прививались элементарные навыки, основанные на агрономии и разному ремеслу, а на пришкольных землях, на участках разбивались огороды и сады, устраивались пасеки. Учащиеся могли практиковать в применении полученных знаний.

Елизавета Фёдоровна – Великая княгиня, супруга генерал – губернатора Москвы С.А. Романова, возведённая Церковью в лик святых, создала благотворительное общество, которое имело целую сеть комитетов в разных городах, названное в её честь. Подобный комитет был учреждён и в Клину, председателем которого была Ольга Дмитриевна Берс. Комитет имел приют, где содержались и воспитывались девочки. В разное время их насчитывалось от 10 до 15 человек. Пожертвование для содержания этого приюта делали Князь С.С. Галицын, В.Д. Шеппинг и Э.А. Ге. Список можно продолжить, но очень важно, что эта добродетель значительно улучшала жизнь простых клинчан и в целом, влияла на культурно-нравственное развитие московской провинции.

Коломна. От успешности торговли в этом городе зависела большая часть жителей Коломенского уезда. Повседневная жизнь жителей города была связана с тяжёлым трудом – разведением и продажей скота. Купцы Коломны, заработав

большие по тем временам деньги, нашли достойное им применение, которое оценили потомки - благотворительность. Так, серьёзными проектами купца Василия Петровича Кислова стали богадельня и общественная больница. Но его богадельня была не одна в Коломне: представляю для сравнения список в 1899г. и в 1909 г., в таблицах.

Таблица 2 - Список богаделен Коломенского уезда в 1899 г. [29]

Богадельня	Год	Численность	Смотритель
Кисловская	1899	38	Коллежский регистратор Андрей Григорьевич Горетовский
Пятницкая	1899	20	Купец Дмитрий Емельянович Кузьмин
Старо-Щукинская	1899	44	Нет сведений
Ново-Щукинская	1899	28	Нет сведений
Гороховская	1899	10	Василий Петрович Кислов
Петропавловская	1899	10	Василий Петрович Кислов
Рыжиковская	1899	8	Василий Петрович Кислов

Таблица 3 - Список богаделен Коломенского уезда в 1909 г

Богадельня	Год	Численность	Смотритель
Кисловская	1909	72	Коллежский регистратор Андрей Григорьевич Горетовский
Пятницкая	1909	20	Василий Петрович Кислов
Старо-Щукинская	1909	80	Василий Трофимович Щукин
Ново-Щукинская	1909	20	Василий Трофимович Щукин
Гороховская	1909	10	Василий Петрович Кислов
Петропавловская	1909	10	Василий Петрович Кислов
Рыжиковская	1909	7	Василий Петрович Кислов

Открытие новых учебных заведений исходило от потребности в новых кадрах на производстве, одновременно являясь образовательным капиталом.

Кроме содержания своих профессиональных училищ и школ, созданных при собственных производствах, предприниматели заботились о содержании школ земских. Они решали вопросы хозяйства: финансировали помещения для занятий, их коммунальное содержание, выплачивали зарплату учителям. Также

предприниматели курировали вопросы учебные: обеспечивали учебно-методическими пособиями.

Благотворительную помощь предприниматели могли организовать через учреждённый в 1890 году институт попечительства. В своём большинстве попечительские общества состояли из представителей деловых кругов.

Пожертвования были самые разные: дрова, продукты питания, материал для пошива формы учащимся и даже наличные средства, банковские билеты.

Благотворительность означала для предпринимателей духовный смысл. Они горячо поддерживали и строили церковно-приходские, земские и профессионально-технические школы. Важно заметить, что основной акцент обучения в церковно-приходской школе ставился на духовное просвещение и нравственное воспитание следующего поколения. Всё это явилось основным фактором развития провинциальной культуры.

Глава 2 Библиотечно-издательская деятельность и театральное дело в провинциальных городах Московской губернии

2.1 Социокультурная деятельность библиотек провинциальных городов

В городах Московской губернии в начале XX в.в. было необходимым создать общедоступную библиотеку. В 1880 г. 4 февраля купеческое и мещанское общества совместно с работниками уездного земства, вышли с предложением в Дмитровскую городскую Думу, в честь 25 годовщины царствования Александра II, учредить общественную народную библиотеку на первые собранные пожертвования для её содержания. Устав библиотеки был утверждён 28 апреля 1882 года и в 1884 году библиотека начала функционировать. Разместилась она в здании городской управы, а библиотекарем выступал городской староста Александр Николаевич Полянинов, работая в библиотеке «по совместительству» до 1900 года. В библиотеку записались вначале 34 человека. С 1900 года заведующим библиотекой стал санитарный врач уездного города Дмитров, Григорий Иванович Ростовцев (1867-1933) – известный в городе общественный деятель. Для того, чтобы пользоваться библиотекой, вступающие в неё лица, должны были внести денежные пожертвования и книги. В 1907 году, вопреки прогнозам, число постоянных читателей этой библиотеки составляло уже 173 человека, причём 129 человек платных и 34 – бесплатных. В этом же 1907 году было выдано 5 404 книги, а читальный зал посетили 2 128 человек. Нужно обратить особое внимание, что население Дмитрова составляло всего около 5 000 человек. Следовательно, пользователей библиотеки числилось почти полгорода, а число постоянных читателей возросло более чем в четыре раза.

Данный факт свидетельствует, что в провинциальных городах Московской губернии, народная библиотека стала новой общественной формой и послужила свободе от сословных ограничений. Это был пример равноправия и гражданской

свободы, а состав и структура фондов провинциальных библиотек стали как зеркало отражать процесс ментальности в общей провинциальной русской культуре: постижение знаний оказало влияние на объективные приоритеты, основанные на качестве жизни. В результате, свойственная русской душе рациональность, подменялась практицизмом, а Истина превращалась в знание.

Формирование библиотек в провинциальных городах Московской губернии второй половины XIX – начала XX века, имело системный характер, который высвечивал изменения ментальности.

На рубеже веков стало значительно увеличиваться в уездах Московской губернии число библиотек. Они росли как грибы и их счёт шёл не единицами, а десятками.

В Коломне первая общественная библиотека была основана 4 апреля 1899 года, и названа именем Ивана Ивановича Лажечникова, в память о русском писателе. По замыслу тех, кто её создавал, библиотека должна была быть доступной для всех слоёв общества. В те годы такая общественная библиотека была редким явлением, и она стала одной из первых в Московской губернии. Не маловажно, что Коломенская городская народная библиотека создавалась всем обществом города, на частные пожертвования, тем самым оказало огромное влияние на объединение всех слоёв городских жителей.

Создание библиотеки началось в 1897 году с послания Московскому губернатору прошения об открытии библиотеки за подписью 63 известных фамилий городского коломенского общества: преподавателей гимназии, врачей, служащих Коломенского машиностроительного завода, земских и городских служащих, военных, купцов и предпринимателей. Для книжного фонда был организован всероссийский сбор пожертвований. В публикациях «Правительственного вестника» и издания «Курьер» в 1898 году, появились объявления о создании общественной библиотеки в честь И.И. Лажечникова. В Коломне он родился и провёл свою юность. Следовательно, все желающие могли пожертвовать средства и почтить память писателя, создавая «просветительное учреждение его имени». Администрация библиотеки попросила помощи у

книгоиздателей и писателей, обратилась к частным лицам, к министерствам, к редакциям журналов и газет, даже к другим библиотекам. Известно, что книги стали поступать от таких книгоиздателей как К.Т. Солдатенкова, А.Ф. Маркса, А.Ф. Девриена и А.С. Суворина. Книги также поступили от книгоиздательского товарищества «Общественная польза» и от книгоиздательской фирмы «Кушнеров и Ко». А в признательность за такой щедрый и роскошный дар, все книгоиздатели были избраны в почётные члены библиотеки. Нужно подчеркнуть, что свои книги присылали известные писатели и деятели из науки: В.Г. Короленко, Н.А. Рубакин, А.П. Чехов, П.П. Гнедич, Д.И. Менделеев, В.С. Соловьев и другие. Фонд библиотеки стал составлять 4243 книг и всевозможных брошюр, а стоимость их достигала 3000 рублей. В первый год функционирования библиотеки, очень много периодической печати поставлялось в библиотеку бесплатно. Считаю правильным упомянуть императорские и министерские библиотеки, которые в благотворительных целях делились своими книгами: Кронштадтская, Тифлисская, Воронежская, Херсонская библиотеки.

Анализируя пути создания библиотеки в провинциальной Коломне Московской губернии, в таких условиях и таким способом, можно сделать вывод, что это следствие высокого спроса на один из главных компонентов культурной жизни провинции - литературу. Следовательно, библиотека являлась одним из основных компонентов провинциальной культуры, которая идентифицирует ценности и пути их достижения, а также предоставляет людям провинции возможность «обрести себя». Её социокультурные цели, это своеобразный институт культуры в условиях изменения ценностей и смыслов, который обязан отвечать запросам культурной среды провинции.

Здесь можно утверждать, что библиотека в столице и в провинции стоит на едином фундаменте, который называется – фонд. «Фонд формируется из различных публикаций и должен соответствовать типу библиотеки, задачам, и запросам читателей. Потенциально в фонде заложены возможности для

подлинного образования, воспитания целостной творческой личности, для организации и проведения интересного досуга» [28].

Традиции, заложенные основателями библиотеки им. И.И. Лажечникова, на протяжении многих лет, хранились бережно всеми поколениями библиотекарей.

Подольский уезд Московской губернии. Школьные библиотеки Подольска к началу XX века являлись фундаментом обучения, и являлись обязательным звеном в обеспечении народного образования.

Если учитывать эффект влияния книги и библиотеки в целом на духовный мир человека, можно констатировать, что библиотека формирует идеал культурного человека провинции. А идеал, как известно – это завершённое состояние того или иного явления, образец личных качеств, способностей, высшая норма нравственной личности, высшая степень нравственного представления о благом и должном.

В 1881 году в Подольске было открыто 5 ученических библиотек. Открыты они были при школах. Участие в их открытиях принимало губернское земство. В 1882 году было открыто ещё 2 библиотеки. В 1883/84 учебном году ученические библиотеки функционировали уже в 10 школах. В 1886 году в Подольске была открыта библиотека учительская. То есть земство заботилось не только об открытии библиотек, но и о развитии даже внешкольного образования. Также старалось внедрить и организовать, так называемые, народные чтения. Так как народные библиотеки-читальни для взрослого населения в Подольске отсутствовали, земство приняло решение о том, чтобы ученические библиотеки пополнялись литературой и печатью для взрослого населения. В 1899 году в Подольске библиотеки функционировали уже в 36 школах. В этом же году начала работать вторая народная библиотека в память Императора Александра II. В школе Клёново, местного уезда, начала функционировать народная библиотека в память 100 -летия А.С. Пушкина. Исключительным событием в Подольске была организация продажи книг населению в здании управы и в 9 школах в разных концах уезда. Следует отметить, что функционировало данное

событие не так долго. В 1898 году при школах были организованы народные чтения. «Управа приобрела 2 «проекционных фонаря» и 33 серии картинок к ним. В следующем году купили еще 3 «фонаря» и картинок на 150 руб.» [33]. Наконец, в 1902/1903 учебном году во всех 56 школах Подольска Московской губернии, открылись библиотеки, которые пополнила управа книгами в 1903 году.

Библиотеки, явились составляющим элементом общественно-культурной среды. Развитие системы общественных библиотек оказало важное влияние на формирование социокультуры в провинциальных городах. Подобные библиотеки являлись своеобразными центрами просвещения и развития общества, оказывая помощь читателям в самообразовании. В библиотеках устраивались лекции, литературные вечера и даже платные концерты и спектакли. Собранные средства расходовались на содержание библиотек. Просвещение приобретало необратимый процесс и в 1898 году в библиотеках начали проходить народные чтения. В 1902 году народные чтения стали проходить уже в 20 школах Подольска.

Представляю таблицу сравнения проводимых народных чтений в Подольске до 1913 года.

Таблица 4 – Народные чтения в Подольске с 1898 г по 1913 г

Годы	Сколько всего школ	В скольких школах проводились чтения	В скольких школах не проводились чтения	% школ со чтениями
1898-1899	53	16	37	30,2
1901-1902	56	20	36	35,9
1902-1903	62	29	33	46,9
1903-1904	62	48	14	77,6
1904-1905	62	50	12	80,6
1905-1906	62	25	37	40,3
1906-1907	63	18	45	28,9
1907-1908	64	23	41	36
1908-1909	68	26	42	38,3
1909-1910	71	12	59	17
1910-1911	75	14	61	18,7
1911-1912	81	16	65	19,8

Продолжение таблицы 4

1912-1913	87	30	57	33,5
-----------	----	----	----	------

На каждую школьную библиотеку было отпущено по 20 руб., а на оборудование для них – по 50 руб. Затем администрация города с 1905 года постановила при каждой библиотеке завести карточную систему регистрации книг, выдаваемых населению. Сделано это было для упорядочения библиотечного дела и с целью выяснить читаемость каждой книги. Для выполнения этого поручения, было отпущено 100 рублей. В 1905 году число земских библиотек прибавилось, и стало составлять 9. Народные библиотеки до 1910 года работали успешно. В 1913 году библиотеки функционировали в 65 школах из 87.

Как констатировалось в 50-летнем отчете Г. Шимахова, «народные чтения привлекают в большинстве случаев крестьянскую молодежь, давая ей возможность проводить вечера с большей пользой в умственном и нравственном отношении. Библиотеки и народные чтения в деревне, при отсутствии здесь каких-либо разумных развлечений, отвлекают народ от чайных, трактиров и водочных возлияний; народные чтения и библиотеки служат одним из лучших средств в борьбе с хулиганством, этим бичом нашего времени, и поэтому нельзя не пожелать, чтобы чтения для народа велись во всех школах и чтобы увеличивалось число библиотек в деревне» [46].

Итак, сильный русский менталитет, закреплённый православием, имел незыблемую, устойчивую к разрушению духовную конструкцию. Но одновременно с этими условиями, усвоенные просвещённым российским обществом либеральные идеи начинали порождать другие ориентиры.

Ментальность русского общества трансформировалась в сторону идеологизации сознания и вера ослабла. При таких условиях функционирующие библиотеки с одной стороны были источником просвещения, а с другой – сомнения, неверия и раздора.

Изнутри благополучная страна подтачивалась. Оптимизм и чрезмерная вера в собственные силы имели тенденцию привести к революционным событиям. Следует подчеркнуть, что весьма значимую роль в этом сыграли именно библиотеки, открываемые не только в провинциальных городах Московской губернии, но и во всей России.

Тем не менее роль библиотеки в провинциальной культуре невозможно представить без социокультурного авторитета библиотеки. Следовательно, провинциальная библиотека становится важным звеном в формировании и развитии социокультурной провинциальной среды.

В новом столетии перед человечеством стоит задача определить пути развития культуры и создать модель культурного человека. Решить эту задачу возможно, только если в качестве оружия у нас в руках окажется книга.

2.2 Издательское дело в провинциальных городах

В дореволюционной России издательское дело являлось важнейшей сферой в жизнедеятельности столицы и провинции, с культурной и экономической точек зрения. Кардинальные изменения в развитии издательства и полиграфии произошли в России во второй половине XIX века, когда Россия встала на путь капиталистической модернизации. Развивались быстрыми темпами формы хозяйствования, промышленные предприятия показали высокий рост производства промышленности, транспорта, развивалась торговля и банки. Следовательно, появился спрос на продукцию печати, которая была необходима для деловой переписки учреждений, заводов, предприятий, рекламы, форм отчётности, а также для этикеток и обёрток. Рост производства и бюрократизация жизни, стимулировали увеличение количества всевозможных официальных бумаг. Местные типографии были вынуждены повысить производительность, то есть увеличить количество экземпляров, чтобы обеспечивать в полной мере запросы в бланочной продукции учреждений, местных промышленных предприятий, администрации города, органов местного

управления и так далее. Следовательно, в 80-е годы XIX века число издательских фирм и частных издательств в провинциальных городах России заметно увеличилось.

Конец 80-х - начало 90-х гг. XIX вв., был отмечен значительным ростом типографского дела в России. В 1891 г. в столице империи насчитывалось 149 типографий, в 1895 г. - уже 185. По сравнению с началом 60-х гг. число типографий возросло таким образом в 2,5 раза, а по сравнению с началом века - более чем в 7 раз.

В провинциальных городах Московской губернии, предпочтение по производству печатной продукции отдавалось издательствам Москвы, потому что столица была не далеко. Исключения составляли провинциальные города, в которых находились монастыри и лавры, нуждающиеся в церковной печати. Соответственно, много позже, они постепенно стали располагать своими техническими возможностями и компетенциями в издательстве такой продукции.

В качестве издателей также выступали организации, составители сборников, переводчики, сами авторы, а также лица, имевшие права на рукописи. Важно подчеркнуть, что чётких функций, которые разделяли бы типографию и издательство – не было. Скорее, владелец типографии мог приобрести права не только на издательскую деятельность, но и на распространение продуктов печати, хотя «издательства - это органы власти» [36, с. 215].

Для примера, в провинции Московской губернии - Сергиевом Посаде, в 1877 году начала функционировать первая частная типография. Открыта она была мещанином Иваном Петровичем Малышевым. Типография была хорошо оснащена и имела свою литографию. В 1891 году в Сергиевом Посаде открывает отделение своей типографии Анна Ивановна Снегирёва, которая являлась женой коллежского секретаря. Основное здание её типографии располагалось в Москве, на Пречистинке. Но открывшееся отделение в Сергиевом Посаде работало не долго - до 1898 года. Данные типографии выполняли заказы Троице-Сергиевой лавры, которая не имела своей типографии и соответствующих

компетенций. К примеру, начиная с 1879 года периодически лавра выпускала «Троицкие листки». Инициатива принадлежала иеромонаху Никону. В «Троицких листках» толковалось более понятное Евангелие для прихожан: «Отцы обители собирали и переписывали святоотеческие толкования глав и стихов Священного Писания Нового Завета, создавая из них наиболее ясное, понятное и доступное для восприятия святоотеческое толкование Евангелия» [39]. Забегая вперёд отмечу, что продолжалось это два десятилетия. К концу XIX века жизнь лавры оживилась. Следовательно, в 1894 году было решено обустроить собственную типографию. В нижнем этаже переходного корпуса разместились типография и переплётный цех, а редакция «Троицких листков» - первая из изданий, располагалась над типографией.

Чуть позже в типографии Троице-Сергиевой лавры постоянно функционировали уже пять машин, причём скоро-печатающих. Вскоре в Сергиевом Посаде начали функционировать ещё четыре частных подобных типографии.

С функционированием скоро-печатающих машин тираж газет и книг в течении четырёх месяцев увеличился в три раза.

1 октября 1906 года в Сергиевом Посаде появилось издательство и вышла новая - первая местная газета, которая называлась «Послух», (свидетель). Для Сергиева Посада это стало важным историческим событием. Представлялось это издание дословно: «Народная, политико-экономическая и литературная еженедельная газета». Издатель, и он же её редактор - И.М. Иконников. Печать газеты производилась в Москве, в типографии товарищества А.И. Мамонтова. Подписная цена на год составляла 3 рубля, на полгода - 2 рубля, а на 3 месяца - 1 рубль 25 копеек.

Этот период истории, для жизни Сергиева Посада оказался очень сложным: подавление в Москве вооружённого декабрьского восстания и наступление контрреволюции, привели к тому, что цензура усилилась, и плохо повлияла на издательскую деятельность, так как развитие местной печати вызывало тревогу власти. Газета «Послух» попала в поле деятельности цензуры.

17 января 1907 года комитет по делам печати, который располагался в Москве, получает донос от члена этого комитета С. Соколова, который гласил: «№1-2 еженедельной газеты «Послух», вышедший в свет 16 января, подбором статей, в нем напечатанных, весь направлен к ниспровержению существующего ныне строя, к возбуждению бедных против богатых...» [34]. Как итог, два номера были арестованы. После расследования было вынесено решение закрыть дело против редактора Иконникова и отменить арест на газету. Но в конце января 1907 года газета «Послух» сама прекратила своё существование, и до марта 1907 года в Сергиевом Посаде не издавалось не одной газеты.

Следует заметить, что тираж общей печати заметно рос. Во второй половине XIX века, с 1860 по 1900 год тираж толстых журналов вырос с 30 до 90 тысяч экземпляров. Число газет увеличивалось с каждым годом: если в 1860 году в России выходило 15 общеполитических газет, то в 1865 году - уже 28, в 1870 - 36, в 1881 - 83, а в 1895 - 9313. Общий тираж литературных газет вырос к концу XIX века с 65 до 900 тыс. экземпляров.

Исторические данные о точных цифрах тиражей газет в Московской провинции на рубеже XIX - XX вв., в архивах отсутствуют, но например, к концу XIX века самые крупные тиражи газет могли достигать нескольких тысяч экземпляров. Однако, ситуация была далека от стабильной, и в некоторых случаях тиражи могли быть намного меньше из-за цензуры, финансовых проблем или других причин.

По причине постоянно меняющихся законов о цензуре, прошло 10 лет, очень трудных для издательской деятельности, и в феврале 1917 года, после низложения монархии, власть в Сергиевом Посаде перешла к Распорядительному комитету, которым стал руководить земский врач Н.А. Королёв. И в 1917 году 20 марта появился первый номер газеты «Известия Распорядительного комитета Сергиева Посада», редактором которой стал профессор И.В. Попов. Естественно, что данная газета призывала население доверять Временному правительству, печатала фантазии об Учредительном собрании, и всем было понятно, что газета негативно отзывалась о Совете

рабочих и солдатских депутатов. Что и следовало ожидать, весной 1918 года, «Распорядительный комитет, а следом за ним и реакционно настроенный Совет, были распущены, а 19 мая прекратила существование газета «Известия Распорядительного комитета Сергиева Посада» [25].

Власть перешла в руки Временного революционного комитета, который был образован большевиками. Соответственно, издательства и типографии Сергиева Посада стали жить согласно новым законам. Теперь, с весны 1918 года, вместо газеты «Известия Распорядительного комитета Сергиева Посада», стала выходить новая газета: «Известия Сергиево-Посадского Совета рабочих и солдатских депутатов», одними из редакторов которой были: Чумакова и Смирнова. В газете должны были печататься всевозможные постановления, распоряжения местной власти и разные воззвания. Важно подчеркнуть, что второй номер газеты стал её последним.

Попытки большевиков о функционировании собственной периодической печати на этом не закончились, и 23 июля 1918 года появился первый номер восьмистраничной газеты журнального формата, «Трудовая неделя» - рупор Сергиевского совдепа, потом ревкома, затем - Совета рабочих и крестьянских депутатов. Потом вышла газета «Плуг и молот», тираж которой превышал 5.000 экземпляров. Для сравнения, нужно отметить, что численность жителей города Сергиев Посад в 1897 году составляла 25.000; В 1939 году - 45.000 жителей.

Забегая вперёд, замечу, что конец 1930 года ознаменовался тем, что Сергиев Посад оказался первым провинциальным городом в Московской области, с ликвидированной безграмотностью населения до 50 лет. В честь такого события, было предложено новое название города, в случае его переименования – «Первограмотный». Роль в этом принадлежала именно издательствам.

Итак, если проследить работу типографий и провести анализ не стабильного функционирования индустрии полиграфии в конце XIX века, обнаружим, что была создана целая разветвлённая система печати в России. Остановлюсь на провинции Московской губернии, где возрос интерес к

печатным изданиям, но вопрос о свободе печати решён не был. Не имели своих изданий партии социал-демократов, конституционных демократов, социал-революционеров и даже монархистов. Либеральная общественность, развиваясь и базируясь в эмиграции, и используя журнал «Вестник Европы» предлагала решить задачи России в XX веке, среди которых, нужно подчеркнуть: юридическое облегчение положения печати, развития частных обществ и свобода совести. Впрочем, уверенности, что это осуществится в ближайшем будущем, у журнала не было. Но тем не менее частная практика в журналистике крепла и распространялась в России, и как зеркало отражалась в провинции Московской губернии. Когда разделились функции издателя журналов и газет и редакторов, то редактора и те, кто занимался всевозможными публикациями стали наёмными. Следовательно, они стали зависимыми не только от владельцев изданий, но ещё и от цензуры. А Указы, регулирующие цензуру, менялись так часто, как часто приходили к власти те или иные силы на местах. Как следствие, менялась политика издательства и несоответствующие времени издания закрывались. Соответственно открывались новые. Функционируют новые типы изданий периодической печати в провинциях Московской губернии. Одновременно происходит процесс развития периодической печати, с ростом её количества, что и характеризует город Клин, Московской губернии.

Клинская лито-типография была создана купцом и фотографом В.А. Беликовым в 1862 году - буквально на следующий год после отмены крепостного права в России, следуя примеру своего брата Ф.А. Беликова, имевшего типографию в Москве в Уланском переулке 18а. Открыл лито-типографию В.А. Беликов в своем одноэтажном кирпичном доме на улице Купеческой.

В первую очередь, по требованию времени был налажен выпуск соответствующей продукции, но (и это важно), кроме различного вида бланков, Беликов-фотограф начинает печатание наборов открыток «Привет из Клина», сюжетов для которых было предостаточно в его личном фотоархиве. Начатое им дело стартовало успешно. Издательство и печать уверенно отстаивали свои позиции. К концу XIX века эта индустрия в провинциальном Клину стала

проводником прогрессивных идей и была сдана в аренду братьям Лукошковым. А в 1905 - 1907 годах первой русской революции, в данной типографии происходило печатанье разного революционного содержания листовок и прокламаций, также продолжали печататься некоторые газеты, и в небольшом количестве популярные издания. В 1915 году типография переехала в дом № 7 на этой же улице, который принадлежал купцу Иванову.

Типография издавала и печатала до 1917 года канцелярские бланки, а с весны 1918 года стала выпускать газету «Рабочий и крестьянин», переименованную в дальнейшем в «Серп и молот».

Таким образом, в начале XX века в городах Российской провинции происходило устойчивое развитие издательского дела. Можно констатировать, что издательское дело, превращаясь в одну из индустрий промышленности, содействовала снижению себестоимости полиграфических работ. В этот период отмечается устойчивое стремление к росту численности типографий и литографий, что привело к повышенному спросу на выполнение различных работ по производству печатной продукции.

Таким образом, в начале XX века динамика тиражей газет в провинции Московской губернии прошла путь от ограниченных изданий к широкому распространению, влияя на информационную политику региона и общественное сознание.

Происходят изменения в качестве оснащения полиграфических предприятий провинциальных городов Московской губернии. В провинциальные предприятия полиграфии, стала поступать модернизированная новая техника, стали приобретаться скоропечатные машины.

Издательской деятельностью занимались купцы, мещане, почётные городские граждане, военные, дворяне, различные чиновники, и что немаловажно - даже крестьяне. Нужно отметить, что иногда владельцами полиграфических предприятий были и женщины, хотя такие случаи были редкими. В уездах, большинство издательств находилась в городах, особенно в провинции Московской губернии. Связано это было с тем, что там наблюдался

наиболее высокий социальный, экономический и культурный уровень развития. Необходимо заметить, что полиграфические предприятия существовали не очень долго – в среднем, от года до пяти лет, как констатировалось выше, по причине смены политического вектора. Также типографии закрывались или продавались, в связи с тем, что не всегда удавалось успешно вести дела, а большинство мелких типографий исчезали и не оставляли после себя никаких следов, печатая всевозможные чеки, объявления, этикетки и афиши. Есть сведения, что владельцы некоторых типографий получали свидетельство на открытие второй типографии, заведомо зная о её не открытии для того, чтобы избежать конкуренции.

Подобным образом функционировали и другие провинциальные издательства Московской губернии.

Первое периодическое издание в Богородском уезде Московской губернии, появилось после революции 1905 года. Это был листок из четырёх страниц с напечатанными на нём справками и объявлениями. Назывался он «Бого–родск». Листок этот появился в издательстве М. Шлиппенбаха, под редакторством Вл. Горлова. Есть данные, что увидели свет лишь три его номера, по другим сведениям - один.

Вторым изданием в Богородском уезде вышла газета «Богородская жизнь» 19 декабря 1906 года. Кстати день, который рекомендуется считать днём рождения всей печати в провинциальных городах Московской губернии. Учредила её партия «Народная свобода». Издающий редактор газеты - Николай Михайлович Суходрев. Вышедший номер газеты стал её последним номером.

Николай Михайлович Суходрев выпускает третью газету «Богородские известия», которую сам издавал и редактировал, но все её номера по приказу В.Ф. Джунковского были конфискованы непосредственно в типографии. Он вспоминал: «...В течение декабря мне пришлось прибегнуть к строгим мерам по отношению к печати. В Московской губернии впервые, а именно в Богородске появилась газета «Богородская жизнь» под редакторством Суходрева, человека весьма неуравновешенного и оппозиционно настроенного, принадлежащего к

левому крылу кадетской партии. После первого же номера газету пришлось закрыть и конфисковать ее номера, так как она представляла собой чисто агитационный листок с революционной пропагандой. Как только я закрыл эту газету, Суходрев выпустил точно такую же под названием «Богородская неделя», а по закрытии и ее - «Богородские известия». Эту последнюю газету Суходреву не удалось даже и выпустить, так как я приказал конфисковать все номера, как только их вынесут из типографии» [24]. Тем не менее и эта газета не была последней – Суходрев пытался выпустить еще три разных издания, но был арестован. Однако все эти преследования и судебные тяжбы заканчивались «из-за отсутствия состава преступления» в действиях редактора, но значительно сокращали финансовые ресурсы газеты.

Эти события ещё раз подтверждают сущность функционирования индустрии печати конца XIX - начала XX веков на примере провинции Московской губернии. Тем не менее, можно согласиться с мнением, что издательство - один из важнейших очагов культуры и просвещения. Что на издателей следует смотреть как на просветителей народа, потому что им обязаны своим появлением многие сочинения, которые никогда не вышли бы в свет. Придавая известное направление своей деятельности, издатели развивают вкус к тому или иному отделу науки или литературы, создают читателей, способствуют распространению грамотности.

2.3 Любительские театры конца XIX - начала XX в.в. в провинции

История существования и развития любительского театра в провинциальных городах Московской губернии начиналась в 30-х и начала 40 годов XIX века. Спектакли не были систематическим мероприятием, а носили эпизодический характер.

«Анализ из источников архива показывает, что русская театрально-развлекательная культура, как элитарная, так и массовая (балаганы и цирки),

формировалась во многом под влиянием европейских образцов» [18, с. 99]. Как следствие, «развитие русского театра в провинции начиналось с ярмарочного торга, где в праздники устраивались всевозможные народные игры, где можно было увидеть и цирковые номера, и театр из кукол, и соревнования по борьбе, и много всего прочего» [17].

Целенаправленной политики государства в театральной деятельности не существовало, а происходящее на сцене имело стихийный характер. Яркий пример - любительский театр в провинциальных Больших Мытищах Московской губернии, в конце XIX века. В комедии А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», с которого кстати начинался русский театр, в спектакле отсутствовали ситуации, связанные с переживаниями за героев, а если разыгрывалась человеческая драма, то происходило всё как зеркальное отражение российского быта. Публике импонировало переживание персонажей, потому что они были близки каждому. Также зрителю нравились ситуации, при которых происходило обыгрывание простых событий с обыкновенными людьми. Хорошо принимали мытищинские зрители самодеятельных артистов в спектакле «На пороге к делу» Н.Я. Соловьёва, который пять лет сотрудничал с А.Н. Островским, и самостоятельно написал спектакль. Для артистов пьеса была не сложная и не мешала их сущности артиста. Т.Л. Щепкина-Куперник высказалась о драме, как о русской драме эпохи А.Н. Островского. Спектакль был признан общественностью, и вскоре М.Н. Ермолова в театре столицы проникновенно исполнила в нём роль сельской учительницы.

Следовательно, в провинциальных любительских театрах Московской губернии репертуар, от столичных Москвы и Петербурга в целом, ничем не отличался все текущие годы. На сценах шло почти всё, что поставлялось от столичных драматургов. Пьесы и спектакли, могли быть показаны в оригинале или просто переделаны, или выглядели в виде переводов. «Провинциальный театр - это место, где рождаются настоящие звёзды из обычных людей. Здесь каждый может найти своё призвание и стать частью неповторимого шоу» [42, с. 119].

Во втором действии проходили одноактные пьесы. Комедия «Медведь» Антона Павловича Чехова, никого не оставляла равнодушным из-за искромётных шуток. «Медведь» завоевал всю Россию» - высказался литератор В.В. Билибин. У зрителей Мытищ он успех имел точно. В мытищинском народном театре также имела огромный успех шутка В.В. Билибина «Молчание», автором которой он был. Она была обречена на успех в силу того, что автор был признанным мастером короткой журнальной прозы в виде фельетонов, каламбуров и всяких экспромтов, в 80-х годах XIX века, которые очень ценил А.П. Чехов. А.В. Амфитеатров по поводу работ В.В. Билибина писал, что «Человек создан был для тонкой интеллигентной иронии, а работал на грубый, нутряной смех». Важно заметить, что любительская труппа в театре Больших Мытищ была собрана из местной интеллигенции. В спектаклях занимали и женщин и мужчин. Одним из актёров мытищинского театра, по предположению директора местного исторического музея, был В.К. Ильинский, работал земским и фабричным зубным врачом, мог быть отцом народного артиста, трижды лауреата Сталинской премии Игоря Владимировича Ильинского, и вскоре последовало официальное этому подтверждение. В.К. Ильинский любил живопись, рисовал, играл в мытищинском любительском театре, в основном в комическом амплуа и без преувеличения, буквально блистал на подмостках, а также не долго был в составе драматического коллектива клуба интеллигенции в Мытищах. Затем, в 1889 году в Пирогове Мытищинской волости, было создано «Общество трезвости», где организовали чайную и зрительный зал, с расположенной там сценой. При обществе стал функционировать драмкружок, и В.К. Ильинский поменял театральную площадку на Пирогово. Но есть сведения, что он совмещал игру на двух площадках. Как вспоминали родственники, в 1902 году В.К. Ильинский, забрав годовалого Игоря, с женой уехали в Москву, где он продолжал участвовать в любительском театре и работать вольнопрактикующим врачом в Москве, занимаясь зубоврачебной практикой. Познакомился с серьёзными актёрами московских театров и даже состоял с ними в дружбе. Таким образом, можно

подтвердить, что самодеятельные артисты могли менять подмостки провинциальных театров, которые функционировали в Московской губернии.

Наступало предреволюционное время. Но в провинциальных городах Московской губернии, продолжалось строительство новых народных любительских театров, а также других народных домов просвещения: зданий для народных чтений и других учреждений, прочно связанных с развитием провинциальной культуры. Либеральная буржуазия продвигала свои идеи в создании народных домов для отвлечения внимания рабочих от политических акций. В свою очередь, на эти новые пространственные проекты обращали внимание архитекторы, которые стремились воплотить свои инженерные изыскания для строительства таких заведений.

«Не без помощи иностранных мастеров и антрепренёров в провинциальных городах Московской губернии, стали появляться театры, в том числе кукольные и цирки» [16].

Театр, в силу своей эмоциональности, один из самых эффективных видов воздействия на аудиторию, способен значительно влиять на духовно - нравственный выбор.

Театральная история провинциального Пушкино, начинается с 1867 года, когда в селе началось глобальное строительство дач и домов отдыха. Начиная с 1880 года, Пушкино стало привлекательным местом летнего отдыха состоятельных москвичей. В 1896 году, в общественном парке Пушкино был построен и открыт летний театр, в котором блистали тогда не только артисты из народа, кстати, любительские труппы были очень популярны у отдыхающей на даче, публике, но и великие артисты Качалов и Шаляпин, Гоголева и Собинов. Даже у работников почты и пожарных был свой театр на фабрике Арманд. Однажды А.П. Чехов ехидно выразился, что в Пушкино любители театра как тараканы лезли из всех щелей, мучая дачников своими постановками. В городе, в разное время жили и бывали деятели искусства, артисты, художники: Николай Карамзин, Салтыков – Щедрин, Исаак Левитан, Владимир Маяковский, Василий

Пушкин и многие другие. Театр в Пушкино просуществовал почти столетие и в августе 1993 года сгорел.

На расцвете провинциальной театральной жизни, Московской губернии который пришёлся на начало XX века, в Пушкино существовал ещё один театр.

Роман Александра Блока и Любви Менделеевой, был связан именно с ним. Они вместе играли на сцене этого театра, который находился в доме её отца. В постановке «Гамлет», датского принца играл Блок, а Любовь Дмитриевна – Офелию. Много позже этому событию Блок посвятил строки: «Мне снилась снова ты, в цветах на шумной сцене, Безумная как страсть, спокойная как сон, а я повергнутый, склонял свои колени...» [6]. Этот театр, который функционировал летом, пока отдыхали дачники, мог повлиять на А. Блока: в 1919 году, художественный совет Большого драматического театра (БДТ) возглавил А. Блок наряду с М. Горьким.

Первая мировая война и последовавшая за ней революция, положили конец дачной культуре Серебряного века. Затем театры в дореволюционном виде, потеряли свой смысл. Хозяева театров отправятся на фронт Первой мировой, а уровень жизни будет падать. Ещё позже грянет революция, и многие усадьбы и дачи будут разграблены мародёрами. Провинциальные театры Пушкино Московской губернии на время уйдут в небытие.

В центре города Московской губернии, Серпухове, находится музыкально-драматический театр. Как утверждают историки театра, это единственный в своём роде музыкально-драматический театр на просторах провинции Московской губернии. Историю театра можно проследить с 1895 года, когда в городе было образовано Собрание любителей драматического искусства, хотя официально считается, что театр основан в 1915 году. Собрание объединяло примерно сто человек любителей театра, всех сословий.

Антон Павлович Чехов, который владел с 1892 года имением Мелихово, находившимся совсем не далеко, регулярно посещал встречи любителей театрального искусства. Там читались в том числе и его произведения, написанные совсем недавно.

Когда в городе совсем не было театра, заезжие артисты выступали в непригодных для этого помещениях. Александр Александрович Говоров - бывший солист оперы Большого театра, который учился в Московской консерватории и стажировался в «Ла Скала», потом от сильного стресса потерял голос, обратился к одному из «отцов города» - купцу Алексею Васильевичу Малаховцеву. А.В. Малаховцев хотя и сомневался, но тем не менее согласился построить такое здание, которое пригодилось бы как склад или производство самоваров, которое досталось ему в наследство в Туле, в случае не реализации театрального проекта. Говоров с большим трудом смог добиться не примитивных подмостков, какие хотел купец, а возведения глубокой профессиональной сцены. Проект завершили в 1914 году, рассмотрели в высшей инстанции, а уже в феврале 1915 года техник осматривал завершённую постройку - строительство театра было необычно быстрым потому, что напоминало обычный склад, но использовать его с этой целью, не пришлось. Публика провинциального Серпухова, с большим восторгом восприняла театральную идею, а современники говорили, что на первом представлении аплодировали так, что «галёрка чуть не обрушила балконы». Такое необыкновенное удовольствие от посещения театра получала серпуховская публика. «В провинции Московской губернии любительский театр стал неотъемлемой частью культурной жизни. Здесь ценят и уважают каждого участника, вне зависимости от его профессионализма» [22, с. 224].

Вначале в постановках участвовала труппа МХАТа, потом А.А. Говоров, имея обширные связи в сфере искусства, приглашал в театр Серпухова выдающихся артистов: М.Н. Ермолову, Л.В. Собинова, В.В. Панину. Позже сформировался коллектив актёров-любителей, которые успешно демонстрировали своё мастерство в спектаклях. Культурная жизнь провинциального Серпухова, постепенно уступала место, жизни политической, и в стенах театра стали проходить встречи и собрания рабочих.

Сродни Серпуховскому театру музыкальной драмы, является театральная история провинциальной Коломны Московской губернии XIX - начала XX

веков. Неравнодушное население Коломны с удовольствием тянулось к театральным представлениям. «А всё начиналось давным-давно, с балаганов в ярмарочные дни, и на пасхальной с масленичной неделях на Бабьем рынке и Житной площади: коломенцы катались на каруселях, смотрели в балаганах спектакли и цирковые номера» [19].

Начало Коломенскому театру положил купец Иван Фролов, которому принадлежала гостиница в городе. В стенах гостиницы был выстроен большой зал для разных представлений. Почти до конца XIX века не одного здания театра в городе не существовало, и спектакли проходили в учебных учреждениях и в больших клубах, например Коммерческого и Общественного Собраний. Все спектакли состоялись силами самодеятельности. Показывали лёгкие комедии и водевили, которые были основой театра, а завершалось всё танцами.

Спустя несколько лет, в 1899 году, на территории завода Струве было выстроено деревянное здание театра, причём с хорошо продуманной акустикой. На сцене этого театра выступали не только самодеятельные артисты, но и приезжали знаменитые московские артисты, прежде всего артисты Малого театра, такие как – М.Н. Ермолова, Г.Н. Федотова, М.Н. Лентовский и другие. В театре показывали спектакли не только драматургов классиков Островского, Достоевского и Чехова, но и написанные пьесы актёрами Малого театра. Редкостью были оперные постановки. Но даже их публика встречала восторженно. В театре Струве можно было услышать "Жизнь за царя" М.И. Глинки, "Демон" Н.Г. Рубинштейна и другую русскую классику. Следует заметить, что русская и зарубежная оперетта, имела в театре провинциальной Коломны, большой успех.

В предреволюционное время в театре стали проходить собрания, устраивались дискуссии и проходили даже митинги. После революции спектакли стали иметь идеологическую окраску и интерес к нему на время пропал.

Уже в советское время театр перестраивался, и в наше время был снесён. Продолжая культурные традиции, в настоящее время, в Коломне работает несколько театральных предприятий.

История любительских театров провинциальных городов Московской губернии: Больших Мытищ, Пушкино, Серпухова и Коломны, как и других провинциальных театров Московской губернии, была прервана Февральской революцией 1917 года, когда в зданиях театров «то здесь, то там» стали проводиться доклады, читаться лекции, проходить диспуты, а также митинги и собрания на тему революции. Тем не менее просветительская тема в них ещё присутствовала. Важно отметить, что хотя с 1865 г. по 1917 г., во время действия закона о цензуре, действовал разрешительный контроль на использование драматических произведений, и существовала необходимость извещения полиции о местах проведения спектаклей и репетиций, на творчество артистов эти ограничения не оказывали особого влияния, но такой метод управления театральным самодеятельным творчеством сохранился до Октябрьской революции 1917 года.

Следовательно, упадок театральной деятельности любительских театров в Московской провинции на рубеже XIX - начала XX века, пришёлся на период Гражданской войны и революции. Для жизни театрального Подмосковья, исчезала питательная среда. Провинциальные театры остались всего лишь как фрагмент личной частной жизни образованных и состоятельных слоёв в эпоху Серебряного века. В эпохе, которая придёт на смену, будут театры, и внимание будет к ним повышенное. Будут новые идеи, которые как спусковой крючок дадут развитие театру новому, креативному, идеологически не зависимому.

«Нет ничего более искреннего и трогательного, чем выступления любительского театра в провинции. Здесь каждый актёр играет не ради награды, а из любви к искусству и зрителю» [40, с. 203].

Но дореволюционная, частная, театральная, да и семейная жизнь, окажется очень хрупкой, чтобы перейти в новую эпоху, остаться жить в ней хоть в каком-нибудь виде, не говоря о качестве. Что и произошло: после Октябрьской

революции, к концу первой четверти XX века, в России функционировало уже почти 500 антрепренёров. Из них примерно 200 занимались постановкой и реализацией опер.

Следовательно, творческая реализация способствовала находить нестандартные решения и подходы, а также стимулировала эмоциональную и интеллектуальную активность. Такое разнообразие и конкуренция привели к тому, что театры России достигли такого совершенства, что получили мировое признание.

Любительский провинциальный театр оказывал большое влияние, и имел большое значение в жизни человека в конце XX века особенно, сформировал духовные и эстетические качества зрителя и артиста, одарив их эмоциональным состоянием, помогая творчески развиваться и реализоваться. А творческая реализация является важнейшим звеном жизнедеятельности человека XXI века.

Заключение

Исследование социокультурной среды и проходящих в ней процессов в провинциальных городах Московской губернии конца XIX – начала XX вв., привели к выводу, что на формирование культуры провинции повлияли последствия социально – экономических реформ 1860-1870 гг., которые обусловили вовлечение всех слоёв общества в развитие провинциальной культуры. Жители провинциальных городов сочетали в себе две формы культуры: народной, самобытной культуры со спецификой провинциального бытия, и столичной – в силу того, что выходцы из столицы, часто выезжали – некоторые сезонно, кто-то в определённые периоды. Исследование показало, что провинциальная культура Московской губернии, отражала повседневный быт различных слоёв населения, которые были объединены в группы или в сообщества. Их участие в общественной жизни, сформировало облик провинциальных городов. При исследовании выяснилось, что потребность в социокультурных проектах, в силу различных причин, могла быть удовлетворена благотворителями, меценатами, церковью, губернскими или уездными властями. Анализ деятельности всех благотворителей показал, что самый большой вклад в развитие провинциальной культуры XIX – начала XX вв., в провинции Московской губернии, внесли духовенство, образованная часть крестьянства, земская интеллигенция и купечество. Важно отметить, что дворянство выступало как проводник Московской городской культурной политики, и не могла оказать влияния на культурный облик городов провинции.

Развитию системы образования, главным образом способствовали усилия церкви, затем государства, и подвижничество отдельных граждан. В территориальных рамках провинции Московской губернии, можно выделить земские, церковно-приходские, министерские, и учебные заведения специальных профессиональных направлений. Все они занимались не только учебной деятельностью, но и просвещением.

Усилиями духовенства открылись школы для крестьянских семей, в которых обучение совмещало потребности и интересы крестьянского социального слоя.

Система благотворительности и меценатства в провинциальных городах Московской губернии на рубеже XIX - XX вв., значительно повлияла на социокультурное развитие. Её рождение по праву принадлежит деятельности православных священнослужителей и прихожан церкви, которые приносили пожертвование на строительство богаделен, церквей, монастырей и домов призрения. Сеть благотворительных учреждений становилась попечителем во всех уездных городах Московской губернии.

В конце XIX в., на поле благотворительности зарождается меценатство, которое занимается финансированием личностей, занимающихся творчеством, всевозможных обществ, изданий. Родоначальниками меценатства считаются купцы и мещане.

Важная роль в развитии культуры провинции и интеграции общества, принадлежит библиотекам, которые были созданы в провинции в пореформенный период, при поддержке земства. Библиотеки дали импульс развитию процесса просвещения населения. Благодаря земству, открылись платные библиотеки для земских служащих, и бесплатные – народные, общественные. Им принадлежала роль в самообразовании и просвещении народных масс. Деятельность библиотек способствовала положительному влиянию на развитие культуры городского и сельского населения провинции Московской губернии. Что важно, они стали доступными центрами просвещения.

Книгоиздание в провинциальных городах Московской губернии на рубеже XIX - XX вв., принадлежало церкви, купцам и предпринимателям. Важная роль отводится предприятиям, организованными людьми с высоким уровнем образования, которые увидели в издательской деятельности культурную и общественную работу. Развивалась система земской периодики, благодаря большому вкладу земских учреждений: выпускались ежемесячно и еженедельно

издания в области здравоохранения, санитарии и образованию. Выпускали издания и благотворительные организации. Книгоиздателями становились редакции некоторых газет.

Важной частью жизни Московской провинции на рубеже XIX - XX вв., становится любительский театр, который явился выразителем идей и вкусов различных социальных слоёв, формируя целостную среду провинции.

Постоянными зрителями любительского театра являлись представители всех сословий: купцы, дворяне, мещане и городское население. Театральная связь провинции и города крепла. Театры стали приобретать двухстороннюю связь, что сблизило столицу и провинцию, меняя зрительскую психологию провинциального зрителя. Затем развитие получила театральная критика в театральной прессе Московской провинции, где в том числе высказывался и Антон Павлович Чехов.

Анализ репертуара любительских театров провинциальных городов Московской губернии на рубеже XIX - XX вв. показывает, что авторы театральных спектаклей не шли на поводу у зрителей, выполняя развлекательную роль, а прививали новые вкусы, обращая внимание зрителей на просвещение через очищение души. Что и определило облик провинциальных городов не только Московской губернии, но и всей России, в их социокультурном развитии в начале XX века.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев В.М., Бирюков А.М. Женское среднее образование во второй половине XIX – начале XX в.// Страницы истории Подмосковья: учеб. пособие. Вып.3 Коломна, 2001. 120 с.
2. Андреев В.М., Бирюков А.М., Ватник Н.С. Развитие среднего образования во второй половине XIX – начале XX в. // Страницы истории Подмосковья: учеб. пособие. Выпуск 2. Коломна. 1993. С. 78-80.
3. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: Социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. 447 с.
4. Балязин В.Н. На службе у Подмосковья. Жуковский: Кучково поле. М.: Олма Медиа Групп/Просвещение, 2004. 480 с.
5. Беспалов Ю.В. Южный рубеж Московии: из истории Подмосковья. Пушкино. ОНТИ НЦБИ, 1990. 170 с.
6. Блок А. А. Александр Блок. Стихотворения. М.: Эксмо, 2023. 384 с.
7. Вагнер Г.К. Чугунов С.В. По Оке от Коломны до Муром. М.: Искусство, 1980. 184 с.
8. Ватник Н.С. Формирование образовательной сети в Московской губернии XVIII – начало XX в. // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Сб. материалов. Вторая обл. науч-практ. конф. (Коломна, 19 мая, 2003). Коломна, 2005. С.42-46.
9. Ватник Н.С. Формирование сети женских средних учебных заведений в Подмосковье во второй половине XIX – начала XX в. // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Вып. 1.М.,2006. С. 178 – 187.
10. Ватник Н.С. Формирование сети средних учебных заведений в Подмосковье во второй половине XIX – начала XX в. // История Московского края. С. 181-186.
11. Возобновление Большого Московского театра // Санкт-Петербургские ведомости. 09.10.1856 г. С.1.

12. Галич Л. Троньте землю и пойдёт прахом культура // Речь. 17.06.1907 г. С.2.
13. Галкина О.И., Бирюков А.М. История гимназического образования в Коломне // Коломенский альманах. 2004. №8. С.437-444.
14. Галкина О.И., Бирюков А.М. Указ. Соч. С. 443.
15. ГБУ «Центральный исторический архив Москвы» (ЦИАМ). Ф. 203. Оп. 748. Д. 88. «Благотворительная Россия: История государственной, общественной и частной благотворительности».
16. Голдовский Б.П. Историческое развитие и сценическая жизнь русской драматургии театра кукол XVII–XX вв.: диссертация доктора искусствоведения: 17.00.01. Спб., 2007. 307 с.
17. Голдовский Б.П. Театр кукол в России XVII–XVIII вв.: диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.01. М., 1986. 202 с.; Кукольники в Петербурге / Сост. и отв. ред. А.П. Кулиш. СПб.: СПАТИ, 1995. 136 с.
18. Дженсен К. Майер И. Придворный театр России XVII века. Новые источники. М.: Индрик, 2016. 200 с.
19. Дмитриев Ю.А. Цирк в России. От истоков до 1917 года. М.: Искусство, 1977. 415 с.
20. Дмитриева И.А. Краеведческая деятельность Московских священнослужителей (конец XIX - начало XX века) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedcheskaya-deyatelnost-moskovskih-svyaschennosluzhiteley-konets-xix-nachalo-xx-veka> 1?ysclid=lv8oroqm79503086433/ (дата обращения 21.04.2024 г.)
21. Дмитриева М.Г. Философско-методологические основы благотворительной деятельности в сфере социализации детей-сирот: Дис. Канд. филос. наук: 09.10.2011 г. // Санкт-Петербургский гос. экон. унив.- СПб., 2014. 196 с.
22. Достоевский Ф.М. Игрок. АСТ. 2021. 224 с.
23. Ключевский В.О. История сословий в России / Москва: Юрайт, 2023., 217 с.

24. Козлов С.В. История богородской печати [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosoblpress.ru/mass_media/3/93/ite150592/ (дата обращения: 16.04.2024 г.).
25. Кренделькова Н.Н. Пресса Сергиева Посада: прошлое и настоящее. Сергиев посад, 1995. 50 с.
26. Мазуров А.Б. Ватник Н.С. Коломенская женская гимназия в 1863-1904 г.г. // Материалы для энциклопедии «Коломенский край». Вып.1. Коломна, 1966. С. 32-36.
27. Обнаружение тайной типографии // Петербургский листок. 07.07.1907 г. С.3
28. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: МГИК. 1994. 214 с.
29. Памятная книжка Московской губернии. М.: Моск. столичный и губ. стат. ком., 1899-1913. 902 с.
30. Платонов О.А. 1000 лет русского предпринимательства. М.: Современник, 1995. 479 с.
31. Полутина Е.В. Социокультурная жизнь провинциального города на рубеже XIX – XX веков: Дис. Канд. ист. наук // Саранский НИИ гуманитарных наук. – Саранск, 2006. 219 с.
32. Помогите беднякам // Московские ведомости. 25.10.1914 г. С.1
33. Поцелуев В.А., Петреев И.В. Подольск и окрестности. М.: Терра-Спорт, 1999. 556 с.
34. Прошлое прессы Сергиево Посада. 2018 г. URL: <https://xn----8sbedibbx1djfkj.xn--p1ai/> (дата обращения 14.14.2024 г.)
35. Россия. Энциклопедический словарь. Лениздат., 1991. 922 с.
36. Сартр Жан-Поль. «Критика диалектической разумности». 1960. 222 с.
37. Старчикова Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – начале XX века: Дис. Канд. ист. Наук // Пенз. Гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2004. – 22 с.

38. Тарасов Б.Н., Чаадаев П.Я. Русская литература первой половины XIX века. URL: http://librebook.ru/filosoficheskie_pisma__sbornik/vol7/1 (дата обращения: 31.03.2024).
39. Толкование Евангелия // Троицкие листки. 18.02.2021 г. URL: <https://youtube/zdhrHjKuOgQ//> (дата обращения: 12.04.2024 г.).
40. Толстой Л.Н. Анна Каренина М.: Азбука, 2017. 800 с.
41. Толстых А.В. Грядущая культура: гримасы идентичности – круглый стол «культура, культурология, образование» // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 7.
42. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. М.: Азбука, 1994. 224 с.
43. Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение // Россия. 1913 год. Статистико – документальный справочник. СПб., 1995 г.
44. Церковные ведомости. 1892. № 3. С. 175.
45. Чехова М.П. Письма к брату А.П. Чехову. М.: ГИХЛ. 1954. 235 с.
46. Шимахов Г.И. Очерк деятельности Подольского уездного земства по народному образованию за пятидесятилетие (1861-1914). Изд. Б.и. Библиотека ГПИБ. Подольск, 1914.
47. Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.